

УДК 821.161.109"1917/1991"
ББК 83.3 (2 Рос=Рус)6. Русская лите-
ратура XX века 1917-1991

**Е.В. Белопольская,
Т. Шао**

А.И.СОЛЖЕНИЦЫН В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КРИТИКИ

Систематизированы и изложены в форме аналитического обзора наиболее репрезентативные, по мнению авторов статьи, публикации китайских ученых и критиков, изучавших творчество А.И.Солженицына в последние годы. В работе отражена общая картина непростого вхождения феномена знаменитого русского писателя в китайскую культуру, обозначены имеющиеся на сегодняшний день подходы и обобщения китайских русистов о Солженицыне. Можно утверждать, что длительное время имевшая место тенденция перевеса внимания китайских литературоведов к Солженицыну как общественному деятелю, русскому мыслителю, развивающему консервативные идеи, сегодня сменяется заметно возрастающим интересом к Солженицыну-художнику.

Ключевые слова: *современная критика, китайская русистика, солженицыноведение, обзор, анализ, интерпретация, рецензия.*

Белопольская Елена Вадимовна – канд. филол. наук, доцент кафедры отечественной литературы факультета филологии и журналистики Южного федерального университета

Тел.: +7-903-463-47-08
E-mail: elebel00@mail.ru

Шао Тин – магистр факультета русского языка Даляньского университета иностранных языков (КНР)

Тел.: +86(0538)6056896
E-mail: shaotinglizzie@hotmail.com

© Белопольская Е.В., Шао Т., 2013.

К изучению творчества А.И. Солженицына в Китае приступили фактически только на рубеже 1980 – 1990-х гг. В конце 1970-х, после перерыва, связанного с событиями «Культурной революции», стали активно переводить и публиковать произведения писателя, чьи первые рассказы еще в первой половине 1960-х вызывали неподдельный интерес у читательской аудитории Китая. Сегодня изданы на китайском языке практически все произведения Солженицына. Одним из последних знаменательных событий в Китае стала публикация в 2012 г. романов «В круге первом» и «Архипелаг ГУЛаг». Кстати, «опыт художественного исследования», по свидетельству Жэнь Гуансюаня, издавался на китайском языке в 1982 г., но был недоступен широкому читателю и предварялся «Словом от переводчика», в котором творчество писателя подвергалось резкой критике [Жэнь Гуансюань, с. 386].

Сегодня изучение Солженицына в Китае находится на начальном этапе, между тем уже можно говорить об определенных тенденциях восприятия, оценки его личности и творчества. Это обстоятельство явилось поводом для написания нашей статьи.

Монографии и главы учебных изданий о Солженицыне дают общее представление об имеющихся подходах в освоении феномена этого писателя в Китае.

Книга «Вернулся на родину скиталец» Чжан Сяоцяна [Чжан Сяоцян], научного сотрудника Института иностранной литературы при Академии общественных наук

Китая, одного из переводчиков книги «Бодался теленок с дубом», была издана вскоре после возвращения Солженицына в Россию и долгое время оставалась почти единственной монографией в Китае о знаменитом русском писателе. В работе широко представлены сведения о жизни и творчестве Солженицына, анализ его произведений («Один день Ивана Денисовича», «Раковый корпус», «Бодался телёнок с дубом», «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное Колесо»). В качестве приложений в книгу включены некоторые известные выступления писателя, хронология его жизни и творчества, литература.

Десять лет спустя вышло еще одно монографическое исследование о Солженицыне – «Мученик за литературу» Ли Сяоцзюя [Ли Сяоцзюй, 2006б], члена Комитета по зарубежной литературе Института высшего образования Китая, автора ряда работ о Солженицыне. В книге, написанной в жанре критической биографии и адресованной широкому читателю, главное внимание сосредоточено на осмыслении личности Солженицына. Поворотные моменты жизни и творчества писателя автор рассматривает в кругу таких проблем, как «Солженицын и духовные традиции русской интеллигенции», «Солженицын и комплекс Мессии», «Солженицын и дух патриотизма» и др. Отдавая должное художественному таланту писателя, исследователь особо отмечает богатство и сложность его общественно-политических воззрений. Их идейной основой являются, по убеждению Ли Сяоцзюя, религиозность, гуманизм, неославизм и ярко выраженный национализм.

В «Истории русской литературы» под редакцией Жэнь Гуансюаня [Жэнь Гуансюань и др., с. 391 – 401] раздел о Солженицыне написан профессором Пекинского института иностранных языков Чжан Дянхуа. По мнению ученого, очень трудно найти в литературе фигуру столь явно политизированную, избравшую писательство в качестве общественной трибуны, как Солженицын. В его личности, пишет китайский ученый, совмещаются ипостаси историка-исследователя, политолога, культуролога, философа, социолога. Сферой постоянного творческого внимания Солженицына становятся русский национальный характер и трагическая история России XX в., а основной герой его прозаических произведений – рядовой русский человек, судьба которого в той и иной степени отражает опыт самого писателя. В целом, автор весьма уважительно отзывается о Солженицыне как художнике, но с настороженностью относится к Солженицыну-политику.

Книга известного профессора Пекинского педагогического университета, члена Китайской ассоциации переводов Лан Инняня «Лодка жизни, ударенная реальностью» [Лань Иннянь] создавалась с привлечением советских архивных материалов, рассекреченных в 90-е гг. XX в., и рассказывает о творческой биографии русско-советских писателей. В главах, отведенных Солженицыну, автором проводится мысль о том, что он, будучи мастером в литературе, испытал серьезное поражение как политик.

Тенденциозностью и идеологической жесткостью отличаются высказывания Ли Хуэйфаня и Чжан Цзе из Института иностранной литературы при Академии общественных наук Китая, авторов «Истории русской литературы XX века» [Ли Хуэйфань, Чжан Цзе, с. 440 – 453]. В главе о Солженицыне они подвергают резкой критике его «антисоветскую политическую позицию» и отрицают его художественное дарование. Вульгарно-социологический анализ творчества писателя, проведенный представителями старой школы китайских русистов, нашел яркое отражение в обвинении, высказанном Чжан Цзе [Чжан Цзе, с. 1 – 19]: «Солженицын когда-то призывал людей к “покаянию”, призывал побольше думать над своими ошибками. Не пора ли сейчас это сделать ему самому?» (Цит. по: [Жэнь Гуансюань, 2005, с. 389, 390]).

Яркая личность Солженицына, его открытая гражданская позиция, безусловно, привлекают внимание китайских критиков. Гао Гоцуй в статье с характерным названием «Покаяние А.И. Солженицына» [Гао Гоцуй, с. 54 – 57] воспринимает публицистическую трилогию – «Как нам обустроить Россию?», «Русский вопрос» к концу XX века» и «Россия в обвале» – как запоздавшее пробуждение совести писателя, все свои силы направившего на развал СССР. В позитивном ключе оцениваются общественно-политические взгляды Солженицына-публициста в работах Лю Вэнфэя [Лю Вэнфэй, с. 54 – 57], Чэнь Цяньхуа [Чэнь Цяньхуа, с. 1 – 4].

Довольно часто встречаются публикации, в которых китайскими критиками актуализируется социально-политический смысл творчества Солженицына. Это статьи Лю Юнлина [Лю Юнлин, с. 136 – 137], Лю Лисюаня [Ли Лисюань, с. 39 – 40], Ци Хунвэя [Ци Хунвэй, с. 112 – 115], Чжан Линь [Чжан Линь, с. 31 – 32], Сяо Ханя [Сяо Хань, с. 147 – 157], Го Юншэна [Го Юншэн, с. 70 – 74], Ли Цзяньцзюня [Ли Цзяньцзюнь, с. 23 – 33].

Особо отметим статьи китайских ученых, в которых предпринимаются попытки определить место Солженицына в историко-литературном процессе XX в., выявить генезис его историософских взглядов. Цзинь Ян и Цинь Хуэй в работе «Смотреть назад – идти вперед...» [Цзинь Ян, Цинь Хуэй, с. 118 – 146] считают, что из двух возможных, по их мнению, вариантов развития России – путь вестернизации Ельцина и русский путь Путина – Солженицыну близок второй. Примечательно, что авторы научного эссе сопоставляют исторический опыт Китая и России, а Солженицына они сравнивают с представителем нового конфуцианства Лян Шумином. Для китайского философа и русского писателя идеальна форма правления, при которой каждый общественный слой строго выполняет свои функции. Для Лян Шумина таким периодом в китайской истории становится время до царствования золотых династий Цинь и Хань. «Духовным домом» писателя становится, по наблюдению авторов работы, раскольниковство, православие до реформ Никона. Идеиная платформа Солженицына обозначается в статье как «винтажный идеализм».

В своей статье «А.И. Солженицын: историческая судьба русского писателя и историческое мышление интеллигента» Чжан Цзяньхуа [Чжан Цзяньхуа, с. 52 – 58] пишет, что Солженицыну свойственны консерватизм, приверженность традициям славянофилов и раскольников. Например, внешний вид писателя (длинная борода, простая одежда), его манера поведения (сдержанность, серьезность, даже мрачность) являются характерными чертами имиджа раскольника. Автор статьи готов согласиться с теми, кто называет писателя гигантом в сегодняшнем трагичном мире, своего рода современным Достоевским.

Следует подчеркнуть, что, как правило, Солженицын воспринимается китайскими учеными и критиками как представитель ценностей русской классической литературы. Проблема развития традиции в творчестве писателя поднималась, в частности, в статьях Ши Сюэцзюаня [Ши Сюэцзюань, с. 16 – 22], Лю Ядина [Лю Ядин, с. 108 – 112], Ци Хунвэя [Ци Хунвэй, с. 112 – 115].

Наличие христианского, православного кода в творчестве Солженицына иногда тоже учитывается китайскими исследователями. Примером такого рода статей могут послужить работы «Ковчег Солженицына...» [У Юймин, с. 76 – 79], «Праведничеством восстановить дворец народного духа» [Ма Вэйхун, с. 116 – 119], «Привязанность к православию А.И. Солженицына» [Ли Чуаньцзинь, с. 279 – 283].

Культурологическим аспектом сочинений русского писателя интересовались Ли Цинхуа «Культурная интерпретация названия "Архипелага ГУЛАГ"» [Ли Цинхуа, Цюй Яцзин, с. 99 – 101], Чжан Цзяньхуа «Новое сознание и повествовательная манера в неополитических рассказах Солженицына» [Чжан Цзяньхуа, с. 52 – 58]. Например, Чжан Цзяньхуа, анализируя «Двучастные рассказы» писателя, обращает внимание на воссоздание культурной атмосферы, речевых оборотов советского прошлого, идеологем, отражающих стереотипы мышления того времени. Сочетая вымысел и реальность, писателю удается показать, каким образом личная воля человека подчинялась государству.

Философичность творчества Солженицына тоже привлекает внимание исследователей-русистов. Юй Сюйин в статье «Метафора ракового корпуса» [Юй Сюйин, с. 56 – 60] видит в произведении воплощение тоталитарной модели с особыми отношениями рабства, поддерживаемые обеими сторонами, со своим пространственно-временным единством. При этом раковый корпус является местом пробуждения личности. Сделанные наблюдения позволяют Юй Сюйину выявить в раковом корпусе черты, свойственные гетеротопии М. Фуко.

Го Цзюань (статья «Противоборство и спасение-искупление» [Го Цзюань, с. 75 – 78]), привлекая опыт Ж.-П. Сартра, обращается к экзистенциальной проблематике названной повести. С точки зрения Го Цзюаня, рак у Солженицына символизирует предельную жизненную ситуацию в целом, выход из которой возможен при наличии свободы.

Сопоставлению трагедии любви в повестях «Раковый корпус» и «Половина мужчины – женщина» (1985) Чжан Сяояна, произведе-

дени, затрагивающем самые интимные стороны человеческой жизни, посвящена статья Чжэн Фэна [Чжэн Фэн, с. 42 – 44]. Герои-мужчины, лучшие годы проводившие в лагерях и не утратившие способности тонко чувствовать, переживают процесс пробуждения и крушения любви. Автор отмечает, что в условиях политического абсолютизма любовь превращается в сексуальный инстинкт, поэтому носит характер страдания. У Солженицына он связан с самоограничением, воздержанием, у Чжан Сяояна – с политическим преследованием, с комплексом кастрации, введенным в научный оборот З. Фрейдом⁴.

Картина непростого вхождения феномена Солженицына в китайскую культуру нашла отражение в ряде статей. Работа Чжоу Вэньпаня «Политическая жалоба или призывающий к человечности текст» [Чжоу Вэньпань, с. 85 – 89], связана с вопросом читательской рецепции первой публикации Солженицына, переведенной на китайский язык уже в 1963 г. В отличие от критиков, нацеленных на прочтение политического смысла «Одного дня», Чжоу Вэньпань обращается к морально-нравственным аспектам его проблематики. Литературная критика, по мнению автора статьи, не должна игнорировать и эстетическую ценность произведений Солженицына.

Юуй Сяовэнь в статье «Призыв к возврату человечности» [Юуй Сяовэнь, с. 20 – 21] сравнивает «Один день Ивана Денисовича» с известным рассказом Цун Вэйси «Красная магнолия у каменной стены» (1979), характерным произведением «литературы шрамов». Представители этого литературного направления в 1970 – 1980-х гг. рассказывали о личных переживаниях поколения, пострадавшего во времена «Культурной революции». Критическое, правдивое отображение обстановки тоталитаризма, желание преодолеть негативные последствия недавнего прошлого действительно сближают названные рассказы, хотя, на наш взгляд, и упрощают, в духе советских 1960-х гг., идейное содержание «Одного дня Ивана Денисовича».

Ву Сунцзюй в статье «Факт, истина, правда» [Ву Сунцзюй, с. 86 – 90] размышляет о причинах успеха литературного дебюта Солженицына. Нам нужен китайский Солженицын, нужно произведение, которое фактически раскроет истинное положение вещей, как это было сделано в Советском Союзе Солженицыным, – одна из главных идей названной статьи.

Эта мысль присутствует и в публикации «Значение Солженицына в китайской современной литературе» Ли Сяоцзюя [Ли Сяоцзюй, с. 85 – 88]. Работу отличает критический пафос по отношению к китайским писателям периода культа личности. Отталкиваясь от мысли об общем для обеих стран коммунистическом прошлом, Ли Сяоцзюй рассматривает вопрос о моральной ответственности писателей за происходящее в стране. Многие писатели Советской России, среди которых автор статьи называет и Солженицына, в эпоху тоталитаризма в своих произведениях устраивали моральный допрос властям. В Китае же в похожей ситуации большинство художников слова не смогли выйти за

рамки личных переживаний. Они пренебрегали чувством ответственности перед обществом, исполняли роль сторонних наблюдателей, руководствуясь формулой «мудр тот, кто себя оберегает». Сложившаяся ситуация объясняется, по убеждению критика, особенностями китайского менталитета, присущей ему осторожности, хитрости. Китаю, пишет Ли Сяоцзюй, недостает произведений с глубокой социальной критикой, что является проявлением национального врожденного порока, рабского сознания.

В последнее время в Китае несомненно возрастает интерес к Солженицыну-художнику. Так, в статье Фэн Юйчжи [Фэн Юйчжи, с. 26 – 30] подвергаются критике литературоведческие работы, в которых главное внимание сводится к изучению идеологии писателя, к обнаружению в том или ином художественном тексте определенных, порой не существующих политических установок. В статье замечается, что подобная практика применялась в «хунсюэ», особом разделе китайского литературоведения, посвященном исследованию самого знаменитого в Китае романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Фэн Юйчжи, анализируя «Раковый корпус», ссылается на «Апеллятивную структуру текста» В. Изера, одного из основателей теоретической школы рецептивной эстетики. Немецкий ученый полагал, что художественный текст является не отражением действительности, а вторжением в нее, при этом ключевую роль в интерпретации текста он отводил имплицитному читателю. Фэн Юйчжи, выделяя различные приемы монтажа, композиции, сюжетные особенности солженицынской повести, определяет ее новаторские черты.

В статье «Элемент карнавала...» [Е Шаофан, с. 39 – 40] «Раковый корпус» рассматривается в русле бахтинской теории о карнавале. Е. Шаофан пишет о «Раковом корпусе» как о карнавализованном аде, где действуют соответствующие героини-маски. Так, по мнению автора работы, главный герой Костоглотов выступает в зависимости от ситуации в роли мыслителя или клоуна, Шулубин, Поддубев – в роли мыслителей, Чалый – в роли плута.

В последние годы обращения китайских гуманитариев к художественному творчеству Солженицына связаны также с вопросами типологии героев [У Юймин, с. 91 – 94; Чжоу Чженьмэй, с. 74 – 77; Цян Вэй, с. 67 – 68], отношения автора и персонажа [Ху Сюэсин, с. 91 – 94], пространственно-временной характеристики [Чжан Дун-дун, 149 – 150] и другими закономерностями его художественной системы. Конечно, взгляды китайских ученых и критиков порой существенно отличаются друг от друга. В стране сохранилась тенденция негативного отношения к Солженицыну, в таких работах он предстает как создатель излишне политизированных, малохудожественных произведений. Многие китайские ученые и критики стремятся разграничить деятельность Солженицына-художника и Солженицына-политика, показать его как нечто противоречивое по своей внутренней сути (отсюда и теория «двух

Солженицыных»). Вместе с тем изучение его феномена в Китае идет достаточно интенсивно.

Думается, что сделанный в нашей статье обзор свидетельствует о большом потенциале китайских исследователей, их способности к адекватному прочтению творческого наследия, пожалуй, самого знаменитого писателя современной литературной России.

Примечания

¹ Как видим, «Раковый корпус», опубликованный в Китае еще в 1980 г., до сих пор остается едва ли не самым частым объектом рефлексии китайских ученых-филологов. Пристальным вниманием исследователей этой страны пользуются также «Один день Ивана Денисовича» и «Архипелаг ГУЛАГ».

Литература

Ву Сунцзюй. Факт, истина, правда. А.И.Солженицын и «Один день Ивана Денисовича» // Любование шедеврами. 2009. № 9.

Гао Гоцуй. Покаяние А.И.Солженицына // Вестн. Лянинского ун-та. 2006. № 6.

Го Цзюань. Противоборство и спасение-искупление // Вестн. Сычуанского национального ун-та. 2011. № 5.

Го Юншэн. Основные школы советских диссидентов: Сходства и различия их политических взглядов // Вестн. областного монгольского ун-та. 2006. № 6.

Е Шаофан. Элемент карнавала в повести «Раковый корпус» // Молодой литератор. 2010. № 5.

Жэнь Гуансюань [и др.]. История русской литературы. Пекин, 2003.

Жэнь Гуансюань. Солженицын в китайской критике // Между двумя юбилеями (1998 – 2003): Писатели, критики и литературоведы о творчестве А.И.Солженицына. Альманах / сост. Н.А.Струве, В.А.Москвин. М., 2005.

Лань Иньянь. Лодка жизни, ударенная реальностью. Пекин, 1999.

Ли Сяоцзюй. Значение А.И. Солженицына в китайской современной литературе // Журн. руководства социалистической теории. 2006. № 7.

Ли Сяоцзюй. Мученик за литературу. Пекин, 2006.

Ли Хуэйфань, Чжан Цзе. История русской литературы XX века. Циндао, 1999.

Ли Цзяньцзюнь. Суд Солженицына // Свободный форум по литературе. 2010. № 6.

Ли Цинхуа, Цюй Яцзин. Культурная интерпретация названия «Архипелага ГУЛАГ» // Вестн. Чанчунского политехнического ун-та. 2009. № 3.

Ли Чуаньцзинь. Привязанность к православию А.И.Солженицына // Вестн. областного монгольского ун-та. 2007. № 1.

Лю Вэнфей. Русские вопросы: неославизм в трилогии публицистики А.И. Солженицына // Исследования России. 2006. № 6.

Лю Лисюань. Два голоса из «Ракового корпуса» // Молодой литератор. 2009. № 23.

Лю Юнлинь. Дуэт страдания и благородства. О канцерации морали в повести «Раковый корпус» // Массовые литература и искусство. 2010. № 24.

Лю Ядин. «Раковый корпус» – диалог между традициями и реальностью // Любование шедеврами. 2009. № 9.

Ма Вэйхун. Праведничеством восстановить дворец народного духа // Любование шедеврами. 2009. № 9.

Сяо Хань. Бедствие человечества в XX веке. Заметки об «Архипелаге ГУ-Лаг» // Вестн. Китайского ун-та политических наук и права. 2008. № 6.

У Юймин. Ковчег Солженицына. Тема эсхатологии в рассказе «Матренин двор» // Вестн. Вэйфанского ин-та. 2010. № 5.

У Юймин. Концепция народного характера А.И. Солженицына на материале «Одного дня» // Вестн. Вэйфанского ун-та. 2009. № 6.

Фэн Юйчжи. «Раковый корпус»: история творчества, история критики, поэтические характеристики // Русская литература и искусство. 2010. № 2.

Ху Сюэсин. Комментарий на месте как повествовательная модель. Отношения автора и главного героя в рассказе «Один день» // Любование шедеврами. 2009. № 5.

Цзинь Ян, Цинь Хуэй. «Смотреть назад – идти вперед»? Солженицын и традиция «раскольников» России // Форум социальных наук. 2009. № 4.

Ци Хунвэй. Размышление Солженицына о раке государства в «Раковом корпусе» // Любование шедеврами. 2009. № 9.

Цян Вэй. О слабости героев в произведениях о лагере Солженицына // Северная литература. 2012. № 1.

Чжан Дун-дун. Концепция времени в повести «Один день Ивана Денисовича» // Вестн. Юго-восточного ун-та. 2008. № 2.

Чжан Линь. О соотношении литературы и политики в тексте «Ракового корпуса» // Вестн. Чанчунского образовательного ин-та. 2012. № 2.

Чжан Сяоцян. Вернулся на родину скиталец. Чанчунь. 1996.

Чжан Цзе. Русские писатели. Вчера и сегодня. Пекин: Литературный союз Китая. 2000. С.1-19.

Чжан Цзяньхуа. А.И.Солженицын: историческая судьба русского писателя и историческое мышление интеллигента // Вестн. Ханчжоуского пед. ун-та. 2010. № 6.

Чжан Цзяньхуа. Новое сознание и повествовательная манера в неополитических рассказах. О рассказах Солженицына 90-х годов. // Зарубежная литература. 2009. № 4.

Чжоу Вэньпань. Политическая жалоба или призывающий к человечности текст? Об «Одном дне Ивана Денисовича» // Вестн. Южно-Китайского пед. ун-та. 2004. № 1.

Чжоу Чженьмэй. Достоинство жизни. Критика повести «Один день» Солженицына // Вестн. Шандунского ун-та. 2005. № 2.

Чжэн Фэн. Сопоставление трагедии любви в повестях «Раковый корпус» и «Половина мужчины – женщина» // Вестн. Ичжоуского пед. ин-та. 2010. №.3.

Чэнь Цяньхуа. А.И.Солженицын – мыслитель возрождения русской нации // Журн. обществ. наук. 2008. № 6.

Ши Сюэцзоань. Смещение классики и современности: традиции и новаторство в творчестве А.И. Солженицына (на материале «Одного дня» и «Ракового корпуса») // Вестн. Пед. ин-та Хэчи. 1995. № 1.

Юй Сюйин. Метафора ракового корпуса // Русская литература и искусство. 2009. № 1.

Юй Сяовэнь. Призыв к возврату человечности. «Один день» и «Красная магнолия у каменной стены» // Исследовательский журн. по языку и культуре. 2010. № 12.